

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-567-575>

Шифр научной специальности 5.1.4

**Банда как разновидность организованной группы
и ее отличие от вооруженной группы,
виновной в совершении разбойного нападения**

© **ЧАПУРКО Татьяна Михайловна,**

кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, г. Краснодар, 350005, ул. Ярославская, 128, <https://orcid.org/0000-0001-6650-1471>, chapurko@mail.ru

© **КАРТАВЧЕНКО Виктория Владимировна,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Российская Федерация, г. Краснодар, 350044, ул. Калинина, 13, <https://orcid.org/0009-0007-0540-8274>, Venik-ment@mail.ru

© **НАЗАРЕНКО Алина Евгеньевна,**

магистрант юридического факультета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Российская Федерация, г. Краснодар, 350044, ул. Калинина, 13, <https://orcid.org/0009-0008-5361-2824>, nazarenko.lina@bk.ru

Аннотация

Проанализировано, к каким лицам применяются уголовные санкции за совершение нападения некоторыми разновидностями организованных групп. Выявлены причины, в силу наличия которых организованная преступность представляет большую опасность как для отдельных членов общества, так и для всего государства. Определены признаки, на основании которых можно отграничить бандитизм от разбоя. Установлено, что одним из обязательных признаков, характеризующих группу лиц как банду, является признак устойчивости, однако на законодательном уровне не определено, на основании каких критериев суду необходимо устанавливать наличие или отсутствие этого признака применимо к расследованию конкретных случаев совершения преступных посягательств несколькими лицами. Сделан вывод, что необходимо закрепление в законе определения устойчивости либо ее признаков. Благодаря реализации указанной меры будет устранена неоднозначность понимания правоприменителями этого оценочного признака.

Ключевые слова

бандитизм, банда, организованная группа, группа лиц, вооруженное нападение, оружие

Для цитирования

Чапурко Т.М., Картавченко В.В., Назаренко А.Е. Банда как разновидность организованной группы и ее отличие от вооруженной группы, виновной в совершении разбойного нападения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4. С. 567-575. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-567-575>

Gang as a type of organized group and its difference from an armed group guilty of committing a robbery

© **Tatyana M. CHAPURKO**,

Cand. Sci. (Law), Dr. Sci. (Politology), Professor, Professor of the Social and Humanitarian Disciplines Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 128 Yaroslavskaya St., Krasnodar, 350005, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6650-1471>, chapurko@mail.ru

© **Victoria V. KARTAVCHENKO**,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law Department, Kuban State Agrarian University, 13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0007-0540-8274>, Venikment@mail.ru

© **Alina E. NAZARENKO**,

Master's Degree Student of the Law Faculty, Kuban State Agrarian University, 13 Kalinina St., Krasnodar, 350044, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-5361-2824>, nazarenko.lina@bk.ru

Abstract

It is analyzed which individuals are subject to criminal sanctions for committing attacks by certain types of organized groups. Reasons are identified which explain why organized crime poses a significant threat to both individual members of society and the state as a whole. Signs have been identified that can distinguish banditry from robbery. It is determined that one of the essential characteristics of individuals' group as a gang is stability, although this is not defined at the legislative level. It is unclear on the basis of what criteria the court should determine the presence or absence of this characteristic in specific cases of criminal offenses committed by multiple individuals. Therefore, it is concluded that it would be beneficial to establish a definition for stability or its characteristics in law. By implementing this measure, ambiguity in law enforcement's understanding of this aspect would be eliminated.

Keywords

banditry, gang, organized group, group of persons, armed attack, weapons

For citation

Chapurko, T.M., Kartavchenko, V.V., & Nazarenko, A.E. (2024). Gang as a type of organized group and its difference from an armed group guilty of committing a robbery. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 4, pp. 567-575. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-567-575>

Введение

В современных условиях борьбы с преступлениями, совершаемыми в формах преступных группировок или групповой организованности против общественной безопасности, предусмотрена уголовным законодательством¹ в следующих разновидностях: организованных террористических актах (часть 2 статьи 205 УК РФ), организации террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 УК РФ); организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5

УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (статья 208 УК РФ), бандитизм (статья 209 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (статья 210 УК РФ), основной объединяющей идеей которых является обеспечение общественной безопасности в таких условиях, как состояние защищенности от угроз и наличия криминального воздействия на права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы организаций и общественных объединений, а также материальные и духовные ценности общества и государства.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Однако нашему рассмотрению предлагаются следующие проблемы оценки банды как разновидности организованной группы и ее отличия от вооруженной группы, виновной в совершении разбойного нападения.

Обсуждение

Организованная преступность имела широкое распространение в советский период. М.П. Торосян высказывает мнение, что причиной, ввиду наличия которой бандитские группировки стали появляться в каждом даже малонаселенном районе в тот период времени, стал переход нашего государства от социализма к капитализму. Исследователь акцентирует внимание на том, что данный переход привел к возникновению ряда негативных последствий для всего общества и государства. Во-первых, произошел крах социальной культуры, во-вторых, рабочих мест для всех стало не хватать, что спровоцировало рост уровня безработицы; деятельность начали осуществлять индивидуальные и частные фирмы, а ввиду того, что сотрудники правоохранительных органов стали очень нагружены из-за череды участившихся преступлений, совершаемых безработными гражданами, указанные выше субъекты стали основной мишенью бандитских группировок [1].

Анализ исторического пути развития нашего государства позволяет сказать, что банды и другие организованные преступные группы появляются не только из-за того, что сотрудники правоохранительных органов плохо относятся к исполнению своих обязанностей и не предпринимают необходимых действий, направленных на предотвращение их образования, а еще и в силу того, каков уровень экономической и политической стабильности в государстве.

На сегодняшний день на территории нашей страны осуществляют преступную деятельность более четырехсот преступных сообществ и банд, в которых принимают участие более десяти тысяч преступников. Как показывает статистика, преступные группы осуществляют свою деятельность по большей части в крупных городах, а также в других малонаселенных территориях, например, даже в небольших поселках могут действовать такие группы. О росте организованной преступности свидетельствуют статистиче-

ские данные, представленные МВД России. Так, например, в 2023 г. было установлено, что около 25 тысяч преступлений, относящихся к категории тяжких, были совершены коллективом преступников².

В современный период существенно увеличились случаи, когда преступления совершаются организованными группами, и данный факт заставляет членов общества и представителей государственной власти серьезно беспокоиться. Более подробно следует рассмотреть, чем представляют опасность преступные группировки для членов общества и всего нашего государства.

Во-первых, организованные преступные группировки опасны не только для тех, кто являются жертвами их нападений. Анализ случаев совершения нападений участниками преступных группировок позволяет заключить, что нападение на отдельных граждан – это не единственная и не главная цель, которую они преследуют, когда совершают свои преступные посягательства. По большей части каждая из преступных банд стремится установить контроль над определенной территорией. Зачастую это приводит к столкновению сразу нескольких преступных группировок, которые борются за установление авторитета над одной территорией, а в результате подобного противодействия могут пострадать обычные граждане, которые в преступной деятельности не замешаны. Так, на протяжении 20 лет осуществляла преступную деятельность организованная группа под названием «Северские». Эта группировка контролировала весь бизнес Сергиево-Посадского района. С 1997 г. и вплоть до 2019 г. преступная группа занималась устранением конкурентов по бизнесу. В апреле 2023 г. в отношении лидера преступной группировки Андрея Кукушкина был вынесен обвинительный приговор³.

Во-вторых, организованные преступные группы для лучшей конспирации, чтобы их преступную деятельность не раскрыли со-

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». URL: <https://portal.tpu.ru> (дата обращения: 01.08.2024).

³ Приговор Московского областного суда от 05.04.2023 по делу № 2-98/2023. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

трудники правоохранительных органов, принимают всевозможные меры. Одной из таких весьма успешных мер является легализация преступной деятельности. Это означает, что преступники пытаются узаконить свои незаконные доходы посредством инвестирования их в конкретные предприятия. Подобный процесс легитимизации позволяет им скрыть природу истинного происхождения инвестируемых денежных средств для поддержания своего финансового положения. Все это в общей своей совокупности способствует обеспечению высокой латентности анализируемого вида преступлений.

Кроме того, высокая скрытность преступной деятельности организованных групп подкрепляется в большинстве случаев также тем, что некоторые из участников преступной группировки могут иметь тесное взаимодействие с сотрудниками правоохранительных органов. Не исключены ситуации, когда в государственных структурах осуществляют трудовую деятельность лица, являющиеся непосредственными участниками организованных преступных группировок. Коррупционные, родственные и иные связи участников преступных группировок и лиц, осуществляющих трудовую деятельность в правоохранительных органах, позволяют преступным группировкам организовывать нападения на граждан и организации и не бояться, что они будут уличены в этом сотрудниками правоохранительных органов, так как они пользуются их непосредственной защитой.

Таким образом, учитывая общественную опасность преступных группировок для всех членов общества нашего государства, необходимо бороться с установлением их участниками коррупционных связей с сотрудниками правоохранительных органов, не допускать проникновения криминальных авторитетов в бизнес, не допускать случаев легитимизации преступниками полученных ими в процессе осуществления противоправной деятельности незаконных доходов. Это сложные и многогранные задачи, требующие совместных усилий государства, общества и даже международных организаций.

Итак, рассмотрим, что же собой представляет организованная преступная группа. Она представляет собой структурное объединение лиц, которые сотрудничают в целях

совместного совершения преступных действий для получения личной выгоды либо в целях установления контроля над определенной сферой деятельности или же территорией. Они могут использовать формально-юридические методы для достижения своих целей, такие как создание компаний или организаций как прикрытие для своих незаконных действий. Организованные преступные группы могут варьироваться по своей структуре, размеру и масштабу деятельности.

Одним из разновидностей организованной группы выступает банда. Об этом в своей научной работе говорит Н.А. Лопашенко [2]. Однако анализ юридической литературы позволяет сказать, что некоторые исследователи рассматривают банду в качестве преступного сообщества.

Возникает закономерный вопрос: чем банда отличается от простой организованной группы? Ответ на данный вопрос можно дать исходя из содержания статьи 209 УК РФ, поскольку в данной правовой норме определены индивидуализирующие банду признаки.

Во-первых, законодатель указывает в качестве одного из признаков, при наличии которых можно квалифицировать действия группы лиц как действия банды, вооруженность.

Во-вторых, когда банда принимает решение совершить какое-либо преступление, то она преследует определенную специальную цель, которая выражается в осуществлении нападения на определенные субъекты права: организации и граждан.

Исследователи подчеркивают, что очень часто, когда в суде решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности нескольких преступников, которые были уличены в совершении нападения на организации или граждан, для судей определяющим критерием, на основании которого они производят отграничение банды от иных предусмотренных законодателем форм соучастия в совершении уголовно-наказуемого деяния, является именно признак вооруженности [3].

Вместе с тем в научной литературе ведутся дискуссии относительно того, на основании каких критериев, если обязательным признаком банды является именно вооруженность, следует отграничивать эту форму соучастия от вооруженного разбоя.

Прежде всего следует разобраться, чем бандитизм отличается от простого разбоя, то есть когда преступники при его совершении не используют оружия. Разница между анализируемыми уголовно-наказуемыми деяниями заключается непосредственно в объекте посягательства. Дело в том, что такое преступление, как бандитизм, имеет своим основным направлением нарушение общественной безопасности, в то время как разбой преследует цель похитить имущество, находящееся на праве собственности у кого-либо, поэтому объектом посягательства будет считаться право собственности на имущество.

Исходя из этого, разнятся также цели, которые преступники преследуют, когда совершают разбой или бандитизм. Разбой предусматривает, что преступники осуществляют нападение для того, чтобы завладеть объектом, который находится на праве собственности у кого-либо, в то время как участники банды совершают нападения на организации или конкретных граждан, но не для того, чтобы завладеть имуществом, а для реализации других целей, например, убийства гражданина.

В апреле 2023 г. трое преступников в составе банды осуществили убийство двух аниматоров в Краснодарском крае при следующих обстоятельствах. Руководитель фирмы, специализирующейся на организации праздничных мероприятий, вместе со своей сотрудницей направились в город Усть-Лабинск, расположенный на территории Краснодарского края, чтобы там оказать услуги аниматоров. Однако после выступления двое аниматоров пропали без вести. В процессе долгих поисков и расследования, проведенного сотрудниками правоохранительных органов, удалось найти тела двух пропавших граждан, а также лиц, которые совершили жестокое убийство. В ходе расследования было установлено, что убийство лиц, предоставляющих услуги аниматоров, совершило трое мужчин, которые в составе банды на протяжении многих лет совершали различного вида нападения на граждан на различных территориях местности. Преступники заметили будущих жертв возле дороги, так как последние пробили колесо у своего транспортного средства. После того, как потерпевшие согласились на получение помощи, преступ-

ники похитили их и совершили убийство. Тела убитых были закопаны преступниками в лесополосе⁴.

Разбой может быть совершен при помощи использования оружия, так и без него, чего нельзя сказать о бандитизме, так как признак вооруженности является для этого состава преступления обязательным. Если разбой совершается при использовании оружия, то к лицам, уличенным в его совершении, будут применены более строгие меры ответственности, нежели чем разбой был бы совершен без использования оружия. Это в очередной раз обусловлено тем, что критерий вооруженности – это признак, который законодатель предопределяет в качестве квалифицирующего для указанного общественно опасного деяния.

В уголовном законе не определено, что следует относить к оружию, поскольку в российском законодательстве существует отдельный специальный закон, который регламентирует все основные вопросы, которые имеют отношение к оружию⁵. В этом законе закреплено легальное определение понятия «оружие». Законодатель предусматривает, что оружием считаются любые устройства и предметы, которые сконструированы таким образом, что способны поразить живую или любую другую цель либо подать сигнал.

В правовой норме, посредством которой осуществляется порядок наступления уголовной ответственности для лиц, уличенных в совершении разбоя, указано, что преступники могут совершить нападение с огнестрельным оружием или любым другим, при помощи которого можно причинить смерть иному лицу. Также для реализации преступного умысла преступниками может быть использован иной предмет в качестве оружия. Например, нередко разбой совершается при использовании ножей, отверток, тростей и ряда других предметов.

Что же касается бандитизма, то для квалификации действий преступников по статье 209 УК РФ необходимо, чтобы у банды име-

⁴ Верили до последнего. Кто и зачем убил аниматоров на кубанской трассе. URL: <https://v1.ru> (дата обращения: 01.08.2024).

⁵ Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

лось в наличии именно подлинное оружие, а не его муляж или другие предметы, при помощи которых можно причинить существенный вред потерпевшим. То есть, если группа лиц на протяжении долгого времени совершает многократные нападения на граждан, при этом используя исключительно те предметы, которые в силу закона к оружию не относятся, но с их помощью также можно причинить значительный вред третьим лицам, то такая группа бандой являться не будет. То есть настоящее оружие должно быть хотя бы у одного из участников, входящих в ее состав, и другие участники должны быть о нем осведомлены, в таком случае наблюдается признак вооруженности. Об этом в своей работе говорит Ю.О. Щипунова [4].

Логичным является вопрос, как необходимо квалифицировать судебным органам действия группы лиц, если лица, входящие в ее состав, для реализации преступного умысла, выразившегося в совершении нападений на граждан для того, чтобы завладеть имуществом, которым они обладают на праве собственности, использовали применение оружия, являющегося непригодным. То есть, может возникнуть ситуация, когда группа лиц заранее знает, что приобретенное, обнаруженное ими случайным образом полученное оружие является непригодным для использования, однако все равно они решат совершить при помощи его использования нападение, однако жертва не будет осведомлена о его неработоспособном состоянии. При возникновении такой ситуации действия виновных также будут рассматриваться судом в качестве совершения вооруженного разбоя. То же самое касается ситуаций, когда в целях нападения преступники используют любые другие предметы, которые имеют с настоящим оружием лишь общие признаки, но в реальной действительности таковым не являются. Речь идет об игрушках, имеющих вид настоящего оружия; массово-габаритных макетах, используемых для демонстрации в учебных целях огнестрельного оружия и многое другое. Если при совершении нападения используется предмет, который только по внешним признакам является оружием, но по конструктивным особенностям не способен причинить смерть, существенный вред другому лицу или подать сигнал, то та-

кие действия подпадают под квалификацию согласно части 2 статьи 162 УК РФ.

Итак, если сотрудникам правоохранительных органов удалось выявить, что несколько лиц совершили нападение, в целях разграничения разбоя и бандитизма необходимо предпринять ряд следующих действий.

Во-первых, необходимо выяснить, использовалось ли в процессе нападения оружие или нет. Если использовался предмет, лишь похожий на оружие, но таковым не являющийся в реальной действительности, то такое посягательство уже не может рассматриваться в качестве бандитизма, сотрудникам правоохранительных органов необходимо будет опираться на состав преступлений, предусмотренный статьей 162 УК РФ, то есть разбой.

Во-вторых, если для совершения нападения оружие не использовалось, устанавливается, что являлось объектом нападения. Если преступники напали на гражданина и похитили у него какой-либо объект, принадлежащий ему на праве собственности, например, мобильное устройство, то лиц, уличенных в совершении этого действия, будут судить за совершение разбоя. В случае возникновения другой ситуации, то есть если преступники напали на гражданина, но их преступной целью не было завладение имуществом, то такие действия – это действия банды.

Законодатель еще одним признаком банды рассматривает ее устойчивость. Однако анализ судебной практики, юридической литературы позволяет сказать, что такой признак банды, как устойчивость, очень сложно доказать и установить. На проблему доказывания этого факта обращает внимание Т.В. Шутемова [5].

Верховный суд РФ постарался сформулировать основные признаки устойчивости банды и включил их в 1997 г. в Постановление Пленума Верховного суда РФ № 1⁶. Однако в нашем государстве позиции даже высших органов судебной системы не являются обязательными для исполнения. По-

⁶ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 3.

этому оценка соответствует или нет банды признаку устойчивости – остается только на усмотрение суда. Практика же показывает, что суды на основании разнообразных признаков основывают свою позицию признать или нет признак устойчивости банды в каждом конкретном случае.

Например, в 2013 г. Хабаровский краевой суд посчитал группу лиц бандой в силу того, что ее участники проживали на территории одного населенного пункта, на протяжении длительного времени между ними существовали дружески отношения, они часто проводили время вместе в одной компании, и при совершении преступлений их главной целью было личное обогащение⁷.

А в 2017 г. Самарский областной суд установил признак наличия устойчивости банды на основании того, что:

- все члены группы признавали в качестве лидера одного единственного человека, который был их непосредственным руководителем;
- новый членов в состав группы преступники не принимали, исходя из чего установил критерий стабильности;
- все преступления были заранее и тщательно спланированы, а роли между участниками банды распределены;
- при совершении нападений участники банды использовали идентичные формы и методы, то же касалось процесса конспирации;
- на протяжении длительного времени банда совершила большое количество одинаковых нападений⁸.

Иногда суды лишь кратко указывают, что ими не был выявлен признак устойчивости банды, и этого фактически является достаточным. Например, в 2019 г. при постановлении обвинительного приговора Волгоградский областной суд кратко указал, что не установил наличие между подсудимыми

тесных связей, устойчивых до степени, которую законодатель считает характерной для банды. На основании чего суд пришел к указанному выводу, в решении указано не было⁹.

Ввиду того, что среди органов судебной власти нашего государства не сложилось единого подхода к пониманию такого признака банды, как устойчивость, на наш взгляд, законодателю следует заняться разработкой единого легального определения понятия «устойчивость» либо разработать четкие критерии, на основе которых ее можно установить. Самое главное, на что должен обратить внимание законодатель при осуществлении этой работы – избежать использования общих, абстрактных формулировок, которые породят возникновение еще больших вопросов, чем есть в настоящее время. Например, целесообразно было бы указать, что бандой признается группа лиц, которая заранее объединилась для совершения ряда нападений на граждан и организации. Первый критерий – это заблаговременное объединение участников преступной группы для совершения нападений. Однако может быть и такая ситуация, когда преступление, в совершении которого были уличены участники группы, является только одним из эпизодов либо отдельным этапом преступной деятельности, реализуемых участниками группы. То есть, одним из критериев устойчивости банды можно считать совершение большого количества нападений на регулярной основе, но также, если будет установлено, что совершением того преступления, в совершении которого были уличены участники банды, банда бы не ограничилась, если бы противоправные действия своевременно не были пресечены сотрудниками, осуществляющими трудовую деятельность в правоохранительных органах, однократное нападение также можно будет рассматривать в качестве бандитизма. В качестве второго критерия устойчивости банды К.А. Данилова, А.А. Павлова предлагают рассматривать наличие постоянной связи между ее членами, основывающейся на лич-

⁷ Приговор Хабаровского краевого суда от 08.10.2013 по делу № 2-95/13 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.08.2024).

⁸ Приговор Самарского областного суда от 23.01.2017 по делу № 2-5/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2024).

⁹ Приговор Волгоградского областного суда от 04.07.2019 по делу № 2-19/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 03.08.2024).

ных отношениях, общем опыте, общих интересах, единство цели [6].

Заключение

Таким образом, легальное определение понятия «бандитизм» в действующем российском законодательстве не закреплено, лишь уголовный закон предусматривает, что действия, совершенные в составе вооруженной банды, являются уголовно-наказуемыми.

Вместе с тем бандитизм следует отличать от разбоя, так как, в первую очередь, оба эти состава преступления имеют разный объект посягательства: разбой – чужое имущество; бандитизм – общественная безопасность. Разница между ними заключается в признаке вооруженности, так как для бандитизма он является во всех случаях обязательным, в то время как разбой может быть использован и без применения оружия. При бандитизме используемый для реализации преступных целей предмет посягательства должен отвечать конструктивным признакам оружия. Если в процессе нападения используется бутафорское оружие или любая другая имитация настоящего оружия, то данное деяние будет квалифицироваться в качестве разбоя.

В ходе анализа правовых норм уголовного закона, которые затрагивают вопросы порядка привлечения к уголовной ответст-

венности лиц, уличенных в совершении преступлений в составе банды, было установлено, что используемые законодателем формулировки при конструировании норм уголовного закона, а именно статья 209 УК РФ, не являются совершенными. Не совсем правильным является использование такого оценочного признака банды, как «устойчивость». Верховный суд РФ постарался сформулировать признаки, исходя из наличия или отсутствия которых можно судить об устойчивости банды, однако это является недостаточным, поскольку в нашем государстве позиции даже высших органов судебной системы могут носить рекомендательный характер. По этой причине фактически на плечах правоприменителя лежит обязанность определения признака устойчивости банды на основании исключительного субъективного мнения. Однако уголовный закон должен содержать правовые нормы, являющиеся четкими и ясными как для правоприменителя, так и для обычного гражданина, осуществляющего их изучение, поэтому законодателю следует заняться разработкой четких критериев, ввиду наличия которых суд может говорить о том, что организованная группа является устойчивым образованием, а значит, все совершаемые ее действия необходимо рассматривать как бандитизм.

Список источников

1. Торосян М.П. Уголовная ответственность за бандитизм: проблемы и решения // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: сб. науч. ст. Воронеж; Симферополь: Ариал, 2024. С. 159-162. <https://elibrary.ru/ecqfdi>
2. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, 2012. 527 с. <https://elibrary.ru/qshaad>
3. Чистанов Т.О. Бандитизм как форма проявления преступной деятельности организованной группы // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 11. С. 192-196. <https://elibrary.ru/scohdf>
4. Щитунцова Ю.О. Проблемы отграничения разбоя от бандитизма // Modern Science. 2022. № 11-1. С. 72-76. <https://elibrary.ru/lxvtzv>
5. Шутемова Т.В. О проблемах доказывания и оценки признака устойчивости в банде // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 2. № 4 (97). С. 91-99. <https://elibrary.ru/spoard>
6. Данилова К.А., Павлова А.А. Устойчивость как критерий бандитизма в правоприменении Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2021. № 4 (24). С. 12-16. <https://elibrary.ru/oexcnv>

References

1. Torosyan M.P. (2024). Criminal liability for banditry: problems and solutions. *Sbornik nauchnykh statei «Problemy primeneniya ugodovnogo zakona i ugodovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v deyatel'nosti sledstvenno-sudebnykh organov»* = Collection of Scientific Articles "Problems of the Application of Crimi-

- nal Law and Criminal Procedure Legislation in the Activities of Investigative and Judicial Bodies". Voronezh, Simferopol, Arial Publ., pp. 159-162. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ecqfdi>
2. Lopashenko N.A. (2012). Encroachments on Property. Moscow, Norma Publ., 527 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qshaad>
 3. Chistanov T.O. (2014). Banditry as a form of manifestation of the criminal activity of an organized group. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike*, no. 11, pp. 192-196. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scohdh>
 4. Shchipunova Yu.O. (2022). The problems of distinguishing robbery from banditry. *Modern Science*, no. 11-1, pp. 72-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lxvtzv>
 5. Shutemova T.V. (2020). About the problems of proving and evaluating the sign of stability in the gang. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, vol. 2, no. 4 (97), pp. 91-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/spoard>
 6. Danilova K.A., Pavlova A.A. (2021). Sustainability as a criterion of banditry in the law enforcement of the Russian Federation. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Istoriya. Politologiya. Pravo = Vestnik of North-Eastern Federal University. Social Science*, no. 4 (24), pp. 12-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oexcny>

Авторы демонстрируют отсутствие конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Received 14.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 30.10.2024

Принята к публикации / Accepted 29.11.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)